ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 6 | 2025. Volume 18. Issue 6
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Религиозные мотивы в романе Кормака Маккарти «Кровавый меридиан»

Вихрова К. А.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении особенностей сюжетно-образного функционирования религиозных мотивов в романе «Кровавый меридиан» современного американского прозаика Кормака Маккарти. В статье религиозные мотивы и связанные с ними романные образы рассматриваются в контексте южноготического литературного направления в культурно-историческом и философском аспекте. Научная новизна заключается в выборе практически не изученного в отечественном литературоведении материала, а также исследовательской оптики, которая ранее не применялась для анализа данного романа, благодаря чему удалось установить синтетический характер религиозной образности, созданной Маккарти на основе обширного поля интертекстуальности и включающей общехристианские и гностические мотивы и аллюзии на философию древнегреческого мыслителя Гераклита Эфесского, тесно переплетающиеся между собой и вступающие в диалогические отношения. В результате проведенного исследования установлено, что религиозная проблематика в романе тесно сопряжена с философским и политическим аспектами, а широкий спектр аллюзий и отсылок позволяет интерпретировать произведение как притчу, изучающую пределы зла и онтологическую природу воли.

EN

Religious motifs in Cormac McCarthy's novel "Blood Meridian"

K. A. Vikhrova

Abstract. This study aims to identify the specific ways in which religious motifs function within the narrative structure and imagery of Cormac McCarthy's novel "Blood Meridian". The article examines these religious motifs and their associated images within the context of the Southern Gothic literary tradition, considering both cultural-historical and philosophical dimensions. The research's novelty lies in its selection of a subject largely unexplored in domestic literary criticism, as well as in the application of an analytical perspective previously unused for examining this novel. This approach has enabled the identification of the synthetic nature of McCarthy's religious imagery, which is constructed from a broad intertextual field encompassing Christian and Gnostic motifs and allusions to the philosophy of the ancient Greek thinker Heraclitus of Ephesus, all interwoven and engaging in dialogic relationships. The research demonstrates that religious themes in the novel are closely linked to philosophical and political aspects, and the extensive range of allusions and references allows for an interpretation of the work as a parable exploring the limits of evil and the ontological nature of will.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена современными тенденциями литературоведения, которые проявляются в стабильно высоком исследовательском интересе к творчеству Кормака Маккарти (1933-2023), неоднократно признанного одним из виднейших американских прозаиков конца XX – начала XXI века (Bloom, 2001, p. 254). Хотя с самого начала творческого пути романы Маккарти высоко оценивались критиками и удостаивались многочисленных премий, всемирная известность пришла к писателю только в 1990-е годы, когда в свет вышла «Пограничная трилогия» (анти)вестернов (Luce, 2008, p. 6). Романы трилогии стали идейным продолжением более раннего текста – «Кровавого меридиана», который, как отмечают критики, парадоксальным образом не привлек широкого внимания читателей сразу после публикации (Уоллес, 2024, с. 551). «Кровавый меридиан», в свою очередь, обозначает переломный этап в творческой эволюции Маккарти. С одной стороны, он сохраняет связь с предыдущими романами – «Хранителем сада» (1965), «Тьмой снаружи» (1968), «Дитя бога» (1974) и «Саттри» (1979) – благодаря южноготической образности; с другой стороны,

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250371

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

в нем прозаик отходит от подражательности раннего периода и подводит итоги долгого пути художественных поисков, связанных с так называемым «периодом Теннесси» (Luce, 2010, p. VIII). Кроме того, действие «Кровавого меридиана» переносит читателя на юго-западную границу США, таким образом открывая серию «фронтирных» романов Маккарти.

Изучение текстов Маккарти позволяет выявить характерные закономерности и поэтические векторы современной американской литературы, в частности – проследить особенности эволюции южной готики. Так, одной из ее центральных категорий является активное использование религиозных мотивов. Регулярное обращение Кормака Маккарти к южноготическим религиозным мотивам в творчестве представляется симптоматичным: он вырос в католической семье, был алтарным служкой в Церкви Непорочного Зачатия в Ноксвилле, большую часть жизни провел на американском Юге; кроме того, его раннее творчество развивалось под сильным влиянием У. Фолкнера, у которого он перенял многие элементы южной готики (Jewett, 2013, p. 77). Исследование религиозных образов в «Кровавом меридиане» Маккарти позволяет глубже проникнуть в авторский замысел и определить как ценностные параметры его художественной картины мира, так и особые трансформационные изменения в функционировании темы религии в рамках развития южной готики.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

– рассмотреть религиозные образы, типичные для южноготического направления;

– проанализировать образы персонажей «Кровавого меридиана» в сопоставительном и историко-культурном аспектах сквозь призму религиозных мотивов в поле интертекстуальности;

– определить художественное значение религиозных мотивов в романе Маккарти.

Материалом исследования послужил роман Кормака Маккарти «Кровавый меридиан, или Закатный багрянец на западе»:

- Маккарти К. Кровавый меридиан, или Закатный багрянец на западе / пер. с англ. И. Егорова. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2012.

Теоретическую базу исследования составляют работы, посвященные направлению южной готики (Fisher, Wilson, 2008; Helmsing, 2014), проблематике творчества Маккарти в целом (Crews, 2014; Luce, 2008; 2010; 2023) и непосредственно роману «Кровавый меридиан» (Mundik, 2009; Moore, 2017; Ploskonka, 2017).

Литературное наследие Маккарти привлекает пристальное внимание ученых прежде всего на родине автора: корпус исследований на английском включает как отдельные статьи, так и монографии. Так, две монографии профессора Д. Ч. Льюс (Luce, 2010; 2023) – одной из основоположников изучения творчества Маккарти – посвящены его ранним текстам и освещают биографические вопросы, а также проблему исторического и философского контекста первых крупных произведений. Р. М. Хиллиер (Hillier, 2017) раскрывает особенности морально-этических установок центральных персонажей поздних романов Маккарти. Особый интерес представляет изучение принципов, которыми руководствуются антагонисты романов «Кровавый меридиан» и «Старикам тут не место» – судья Холден и Антон Чигур.

Отдельная констелляция исследовательских вопросов связана с исторической контекстуализацией сюжетных элементов в романах Маккарти. Так, в монографии Дж. Сепича (Sepich, 2008) подробно рассматриваются имена, биографии и отдельные события «Кровавого меридиана». В результате тщательного анализа коллекции рукописей Маккарти, приобретенной Обществом изучения юго-западных писателей, М. Л. Крюсу (Crews, 2014) удалось выявить отсылки к текстам более 250 писателей и мыслителей, которых сам автор упоминает в черновиках, примечаниях и переписке.

В статье применяются следующие методы: метод интертекстуального анализа, а также метод целостного анализа. Интертекстуальный анализ позволяет выявить аллюзии, отсылки и цитаты, формирующие культурно-философский контекст, а метод целостного анализа обеспечивает последовательное рассмотрение поэтических и смысловых элементов романа. Многокомпонентный подход к интерпретации текста способствует формированию единого представления о его жанровых и тематических характеристиках.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов на лекционных и практических занятиях в рамках курса современной литературы США и истории литературы США, а также на спецкурсах в высшей школе.

Обсуждение и результаты

«Кровавый меридиан» вплетен в литературную традицию американского Юга, с момента своего становления тесно связанную с готическим направлением (Jafari, Beyad, Ramin, 2023). Южная готика, восходящая к европейской готической прозе XVIII-XIX веков, воссоздает атмосферу тревоги, ужаса и внутреннего распада, фокусируясь на проявлениях насилия, сексуальной девиации, маргинальности и смерти (Fisher, Wilson, 2008, p. 145). Механизмы преследования знакомыми, анонимными или сверхъестественными силами становятся аллегориями власти, греха и человеческой уязвимости; ключевые темы южной готики – кризис идентичности, трансгрессия и культурный распад, что зачастую выражается через деструктивные семейные и сексуальные отношения, утрату моральных ориентиров, а также образы изувеченных тел, разрушенных домов и мрачных пейзажей. Вместо классического готического замка в южной готике появляется обветшалая сельская усадьба, а традиционное европейское сверхъестественное часто заменяется локальными мифами и фольклором.

В XIX веке значительное влияние на развитие южноготического направления оказывает Э. А. По: внешний ужас в его произведениях выступает коррелятом душевной патологии, утраты рассудка и расщепления

личности. К началу XX века южная готика окончательно оформляется как способ художественного осмысления социально-политической и культурной травмы американского Юга – результата поражения в Гражданской войне в США 1861-1865 годов (Sommerville, 2018). В произведениях У. Фолкнера, Э. Литла, Ф. О'Коннор и других авторов появляются устойчивые мотивы безумия, инцеста, телесного и сексуального насилия, религиозного фанатизма и ироничное отношение к смерти (Poggi, 2020). Особенно значимой становится религиозная проблематика – искажение благочестия, демонизация христианства, образ греха как изначальной онтологической категории (Helmsing, 2014, p. 316).

«Кровавый меридиан» Кормака Маккарти, опубликованный в 1985 году, демонстрирует развитие южной готического нарратива: религиозная образность и теологическая проблематика предстают в нем в эсхатологическом выражении. Основой романа стала плутовская автобиография отставного военного XIX века (Ploskonka, 2017, p. 235), которую Маккарти творчески трансформировал в жестокую историю колонизации юго-западных территорий США на границе с Мексикой, сохраняя значительную долю фактических деталей оригинального произведения (Sepich, 2008).

В качестве центрального персонажа романа выступает безымянный подросток («малец»), который примыкает к печально известному отряду охотников за скальпами под предводительством капитана Джона Глэнтона и зловещей фигуры судьи Холдена. Композиционно и идейно «Кровавый меридиан» насыщен религиозно-мистической символикой, раскрывающейся в пределах характерного для южной готики пространства – маргинализированного, наполненного насилием, беззаконием и моральной амбивалентностью, – что позволяет интерпретировать роман как метафизическое исследование природы зла и трансцендентных основ человеческого бытия.

В «Кровавом меридиане» неоднократно возникают описания мексиканских католических церквей. Это окруженные бесплодной землей, полуразрушенные, заброшенные здания, часто в мавританском стиле. Их пол усеян осколками статуй святых, а под темными сводами живут летучие мыши и хищные птицы. Эти пространства, утратившие сакральность, остаются лишь памятниками веры: это не место присутствия Бога, а знак Его отсутствия. Разбитые фигуры святых, обломки алтарей, звери, обитающие в святилище, – это свидетельства разрушенной связи между человеком и трансцендентным.

Отдельного упоминания заслуживает эпизод с описанием церкви, ставшей прибежищем для всего населения городка. Пытаясь спастись от индейцев, люди укрылись в храме, но были зверски убиты и стали кормом для грифов: «Убитые лежали в огромной луже крови своего последнего причастия. Она застыла и теперь походила на пудинг <…> и растрескалась, как бургундская керамика» (Маккарти, 2012, с. 72). Примечательно, что кровь функционирует в романе не только как биологическая жидкость, но и как противоречивый символ жизни и насилия; сравнение с обыденными материальными объектами встраивает ее в один ряд с привычным, снимает этическую заряженность.

Религиозные деятели в «Кровавом меридиане» либо порочны, либо беспомощны и неавторитетны. Так, Тобин, бывший послушник и доктор богословия из Гарварда, попадает в банду Глэнтона и участвует в учиняемых головорезами зверствах. Несмотря на специфику нового рода деятельности, он сохраняет религиозность, которая, однако, деформируется под воздействием обстоятельств. В течение романа Тобин неоднократно вступает в полемику с судьей Холденом, отвергая его воинствующие антитеологические взгляды, но неизменно терпит поражение. Так, Холден отмечает, что «святой отец отставил облачения своего ремесла и взялся за орудия того более высокого призвания, которое почитают все люди» (Маккарти, 2012, с. 288), что, по мнению судьи, приравнивает Тобина к божеству. В ответ на сердитое возражение богослова судья отмечает сходство служителей Бога и служителей войны. Характерно, что после гибели Глэнтона и распада банды Тобина охватывает страх перед судьей; он пытается убедить мальца убить Холдена. Конфликт завершается вооруженной схваткой, в которой Тобин получает серьезное ранение и исчезает.

Другой священник – преподобный Грин – становится жертвой разгоряченной алкоголем толпы, когда судья Холден бездоказательно обвиняет его в самозванстве, насилии над ребенком и сношении с козой. Впоследствии судья признает, что видел преподобного впервые и ничего о нем не знает.

Эпизод с преподобным Грином перекликается с отношениями между Тобином и Холденом. Тобин оказывается своего рода зеркальной фигурой этого неизвестного проповедника: он тоже становится объектом агрессии со стороны Холдена, чья миссия заключается в последовательном уничтожении всякого религиозного или морального авторитета.

Путешествие банды Глэнтона по пустынным и жестоким ландшафтам юго-западных территорий США и северной Мексики представляется катабасисом – спуском в ад – как в пространственном, так и в метафизическом смысле: одиссея насилия и разрушения в ходе повествования постепенно теряет признаки движения в пространстве и приобретает черты нисхождения в хаос и тьму. Пустыня в романе – символическая топография зла, «выжженный ландшафт ада» (Маккарти, 2012, с. 288), в котором исчезают законы, границы, представления о добре и зле. Подобно Данте, герои «Кровавого меридиана» проходят через серии все более чудовищных сцен, каждая из которых приближает их к собственной гибели. Однако, в отличие от Данте, у Маккарти нет Вергилия и Беатриче; в романе нет ни провидения, ни возможности искупления: бандитов ожидает не путь очищения, а процесс необратимой деградации.

Американский капитан, вербующий мальца для «работы» на мексиканской территории, становится выразителем идеи «явного предначертания», религиозно-политической доктрины богоизбранности и цивилизаторской миссии США: «В Мексике нет правительства. Черт возьми, там и Бога-то нет. И никогда не будет.

Мы имеем дело с людьми, которые явно не способны собой управлять» (Маккарти, 2012, с. 42). Отсутствие (или непроявленность) трансцендентной инстанции и связанной с ней веры способствует легитимации завоевательной логики: мексиканское население репрезентируется как лишенное способности к самоуправлению, что, в свою очередь, оправдывает процесс колонизации. Таким образом, формируется пересечение политического и религиозного дискурсов.

Как отмечают критики, образ главного апологета насилия в романе – судьи Холдена – восходит к гностическому Демиургу, чья злая воля заслоняет истинного Бога (Mundik, 2009). Судья наделен энциклопедическими знаниями в различных областях науки, демонстрирует сверхчеловеческую силу и исключительный интеллект. Его стремление фиксировать окружающий мир в форме зарисовок представляет собой акт символического присвоения: посредством изображения объект изымается из непосредственного контекста бытия и переводится в пространство рефлексии, становясь частью властного поля субъекта. Запись или рисунок наделяются статусом знака обладания, который можно уничтожить, переписать и переосмыслить. Именно по этой причине действия судьи вызывают подозрение со стороны бандитов: страх попасть в сферу его символического контроля выражается в их нежелании становиться объектами его наблюдений.

В образе судьи Холдена последовательно воплощена этическая система, основанная на принципах существования сообразно логике войны, а также соответствующие ей метафизические основания, которые можно интерпретировать сквозь призму учения философа-досократика Гераклита (Crews, 2014). Для подобной параллели есть много оснований как в самом романе Маккарти, так и в заметках, которые прозаик оставлял во время написания текста, в частности, в записях к рассуждениям судьи о войне есть известная цитата Гераклита: «Война есть отец всего. Она сделала одних богами, других людьми, одних рабами, других свободными» (Цит. по: Patrick, 1889, p. 95).

Некоторые критики отмечают, что трактовка высказываний судьи Холдена с позиции философии Гераклита приходит в противоречие с гностическим прочтением, поскольку гностики видят источник зла в ограниченности могущества Бога, в то время как метафизика судьи Холдена существует вне этических рамок, устанавливаемых религиозно-философскими учениями, которые основаны на Ветхом Завете (Moore, 2017). Действительно, судья служит глашатаем того образа жизни, который ведут бандиты, но который они эксплицитно не признают, апеллируя к христианским идеям о добре и зле. Их представления о войне принадлежат теории справедливой войны, которую судья отрицает.

Так, когда бандит Джексон цитирует Евангелие от Матфея: «В Писании сказано, что тот, кто живет от меча, от меча и погибнет», – судья указывает, что «иной путь для истинного мужа» невозможен (Маккарти, 2012, с. 285). Другого бандита охватывают сомнения: «Война в Писании действительно почитается злом <…>. Хотя кровавых повествований о ней там немало» (Маккарти, 2012, с. 285), – но судья размышляет вслух совершенно в других категориях: «Какая разница, что думают о войне люди <…>. Война есть и будет. С таким же успехом можно спросить, что люди думают о камне. Война была всегда. Она была еще до человека, война поджидала его» (Маккарти, 2012, с. 285). Очевидно, что война для судьи функционирует как символ единства человечества, подобно гераклитовскому огню (первоначалу мира). С одной стороны, судья перефразирует слова Гераклита, с другой – утверждает, что реальный мир существует за пределами человеческого понимания, а насилие предшествовало появлению человека. Таким образом, гностические мотивы переплетаются с гераклитовской мыслью.

Судья Холден выступает одновременно наставником и антагонистом мальца (Hillier, 2017). Безымянный подросток не лишен «вкуса к бессмысленному насилию» (Маккарти, 2012, с. 7), однако он колеблется в выборе жизненного пути, увлекаемый движениями судьбы, и в конце отвергает предложение судьи, отрекается от дела войны.

Образ мальца в романе можно интерпретировать как аллюзию на фигуру святого Антония, подвергающегося демоническим искушениям в философской драме Гюстава Флобера, что находит отражение в заметках Маккарти к роману (Crews, 2014, p. 77). Как и святой Антоний, малец проходит ряд морально-этических испытаний; примечательны параллели между образом судьи и дьявольским искусителем Антония, который появляется в разных обличьях; встречи мальца с персонажами, связанными с религиозным опытом, маркируют ключевые этапы его становления.

Так, в начале странствий малец находит приют у старика-отшельника, бывшего работорговца. Старик заводит с ним разговор об устремлениях человеческой души и подводит к выводу, что «лучше туда не заглядывать», поскольку, «когда Господь создавал человека, дьявол стоял за плечом Его. Тварь, которой по силам все» (Маккарти, 2012, с. 24). Этот эпизод задает пессимистическое осмысление природы человека: утверждение о соучастии дьявола в акте творения человека разрушает традиционное христианское представление о сотворении как благом деянии Бога. В результате душа предстает не как носитель божественного начала, а как темная и опасная инстанция: познание себя оборачивается ужасом перед собственной изначальной испорченностью. Творение оказывается не абсолютным благом, поскольку несет в себе скрытое зло. Это резонирует с общей темой романа, в котором зло не противопоставляется добру, а существует как фундаментальный, структурообразующий принцип мира.

Впоследствии малец слышит в баре проповедь меннонита, провозглашающего, что «гнев Господень дремлет. Он был сокрыт миллионы лет до того, как стал человек, и только человек имеет власть пробудить его. Ад не полон и наполовину» (Маккарти, 2012, с. 49), и призывающего остановить неправедную войну. Образ спящего гнева, дремлющего с начала времен, придает проповеди меннонита космологический масштаб: зло не создается человеком, но человек становится катализатором его пробуждения. Это наделяет человеческое

действие метафизической значимостью: так, человек становится соучастником эсхатологической драмы. Посетители бара накидываются на меннонита с ругательствами и кулаками, но его слова оставляют в душе мальца глубокий след.

В предпоследней главе романа малец, уцелевший в резне юма и окончательно покинувший банду, проявляет сострадание к одинокой старухе, обитающей в скальной пещере. Представившись, он сообщает ей, «что он далеко от родной страны, что у него нет семьи, что много странствовал и много повидал, что был на войне и прошел через немало испытаний» (Маккарти, 2012, с. 359). Его произвольная исповедь завершается предложением помощи, однако не находит ответа: перед героем – укрытый шалью труп, давно иссохшее тело. Несмотря на кажущуюся тщетность, нравственное начало берет в мальце верх, что впоследствии приводит его к смерти от рук судьи Холдена.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы. Подчеркнуто кинематографичными сценами насилия, пустынными и враждебными юго-западными пейзажами США, образами бандитов и – в особенности – судьи Холдена роман актуализирует ключевые тематические компоненты южной готической традиции. Религиозные мотивы, играющие важнейшую роль в становлении южной готики, приобретают в интерпретации Маккарти особое звучание. В центре повествования оказывается проявленная в насилии темная сторона человеческой природы, онтологическая отчужденность, кризис субъектности и опыт богооставленности, а также распад личности, физические страдания и смерть. Маккарти радикализует готическое содержание: насилие в его художественном мире достигает предельных, экстремальных форм.

Источником религиозных мотивов в «Кровавом меридиане» становятся не только библейские истории: к ним добавляются гностические мистические образы, а также элементы диалектической философской системы Гераклита. Важным обстоятельством является актуализация политического аспекта в связи с логикой экспансионизма и ее оправданием с помощью религиозного дискурса.

Строения религиозного назначения, представленные заброшенными католическими церквями, в романе функционируют как знаки радикальной трансцендентной пустоты, символы богооставленности. Институционализированная религия утрачивает значимость: ее представители лишены духовной власти и зачастую травестируются. Религиозное начало в «Кровавом меридиане» лишается нормативной функции, перестает быть источником моральной и метафизической опоры. В результате снимается бинарная оппозиция добра и зла: на смену ей приходит идея войны как божественного начала, воплощенная в философии судьи Холдена, который утверждает насилие как онтологическую константу и высшую форму бытия. Отказ мальца участвовать в «деле войны» приобретает экзистенциальное значение: он отвергает метафизику силы, навязанную Холденом, и тем самым нарушает ее внутреннюю логику. Именно по этой причине судья убивает его: это не акт мести, а демонстрация непреложности системы.

Таким образом, религиозные мотивы в романе неизменно сопряжены с образами смерти, фатализма и (пост)апокалиптического мироощущения. Роман демонстрирует сложный синтез идей, Маккарти выстраивает диалог с различными философскими и художественными традициями, активно привлекая и переосмысляя более ранние тексты: в ткань повествования вплетены аллюзии на Ветхий и Новый Завет, эсхатологические пророчества, раннеамериканскую пуританскую риторику, многочисленные отсылки к художественным произведениям. Масштабный интертекстуальный пласт позволяет рассматривать «Кровавый меридиан» как метафизическую притчу о границах зла и природе воли.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать выявление специфики функционирования религиозных образов в других произведениях Кормака Маккарти. Особый интерес в этом контексте представляет роман *«Дитя Божье»,* в котором также отчетливо прослеживаются религиозные мотивы.

Источники | References

1. Уоллес Д. Ф. Пропущены. Пять ужасно недооцененных американских романов > 1960 года // Уоллес Д. Ф. Избранные эссе / пер. с англ. С. Карпова, А. Поляринова. Екатеринбург: Гонзо, 2024.
2. Bloom H. How to Read and Why. N. Y.: Scribner, 2001.
3. Crews M. L. “Books Are Made Out of Books”: A Study of Influence from the Cormac McCarthy Archives: diss. … PhD. Wako, 2014.
4. Fisher B. F., Wilson C. R. Southern Gothic // The New Encyclopedia of Southern Culture: in 24 vols. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2008. Vol. 9. Literature.
5. Helmsing M. Grotesque Stories, Desolate Voices: Encountering Histories and Geographies of Violence in Southern Gothic’s Haunted Mansions // Counterpoints. 2014. Vol. 434.
6. Hillier R. M. Morality in Cormac McCarthy’s Fiction: Souls at Hazard. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2017. https://doi.org/10.1007/978-3-319-46957-7
7. Jafari M., Beyad M. S., Ramin Z. A Novel of De-formation: Cormac McCarthy’s Child of God as a Postmodern Gothic Parody of the Bildungsroman // Humanities and Social Sciences Communications. 2023. № 10. https://doi.org/10.1057/s41599-023-01543-y

8. Jewett C. M. Revising the Southern Myth: Persephone Violated in Faulkner's "Sanctuary" and McCarthy's "Child of God" // Faulkner Journal. 2013. Vol. 27. № 1.
9. Luce D. C. Beyond the Border: Cormac McCarthy in the New Millennium // The Cormac McCarthy Journal. 2008. Vol. 6.
10. Luce D. C. Embracing Vocation: Cormac McCarthy's Writing Life, 1959-1974. Columbia: University of South Carolina Press, 2023.
11. Luce D. C. Reading the World: Cormac McCarthy's Tennessee Period. Columbia: University of South Carolina Press, 2010.
12. Moore I. A. Heraclitus and the metaphysics of war in Blood Meridian // Philosophical Approaches to Cormac McCarthy: Beyond Reckoning / ed. by Ch. Eagle. Abington: Routledge, 2017. https://doi.org/10.4324/9781315693095-6
13. Mundik P. "Striking the Fire Out of the Rock": Gnostic Theology in Cormac McCarthy's Blood Meridian // South Central Review. 2009. Vol. 26. № 3.
14. Patrick G. T. W. The Fragments of the Work of Heraclitus of Ephesus on Nature with an Introduction Historical and Critical / transl. by I. Bywater. Baltimore: Press of Isaac Friedenwald, 1889. https://doi.org/10.1037/12370-000
15. Ploskonka M. "Inversions without end": The judge as Hephaestus in Cormac McCarthy's Blood Meridian // Critique: Studies in Contemporary Fiction. 2017. № 59.
16. Poggi A. I. A Southern Gothic Theology: Flannery O'Connor and Her Religious Conception of the Novel // Theologica Xaveriana. 2020. Vol. 70. https://doi.org/10.11144/javeriana.tx70.sgtfoc
17. Sepich J. Notes on Blood Meridian: Revised and Expanded Edition. Austen: University of Texas Press, 2008.
18. Sommerville D. M. Aberration of Mind: Suicide and Suffering in the Civil War-Era South. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2018.

Информация об авторах | Author information

RU

Вихрова Ксения Александровна[1]
[1] Санкт-Петербургская художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица

EN

Kseniya Aleksandrovna Vikhrova[1]
[1] Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design

[1] *r2654256@gmail.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.06.2025; опубликовано online (published online): 27.06.2025.

Ключевые слова (keywords): Кормак Маккарти; Кровавый меридиан; религиозные образы южной готики; ревизионистский вестерн; интертекстуальность произведений Маккарти; Cormac McCarthy; Blood Meridian; Southern Gothic religious imagery; revisionist Western; intertextuality in McCarthy's works.